

Генеральная Ассамблея

Шестидесят пятая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
1 December 2010
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 26-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в понедельник, 1 ноября 2010 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-жа Пикко (Монако)

Содержание

Пункт 79 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестидесят второй сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации *в течение одной недели после даты издания* на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, комната DC2-750 (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza) и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут изданы после окончания сессии в отдельном для каждого комитета документе, содержащем только исправления.

10-61367X (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Пункт 79 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят второй сессии (продолжение) (A/65/10 и A/65/186)

1. **Г-н Джойини** (Южная Африка), отмечая, что тема «Договоры сквозь призму времени» становится все более актуальной в силу динамизма современных международных отношений, говорит, что решение Исследовательской группы изучить роль последующих соглашений и практики государств в толковании договоров, несомненно, будет способствовать лучшему пониманию этого вопроса. Делегация его страны поддерживает план будущей работы Группы, намеченный в пункте 353 доклада Комиссии, и также будет приветствовать работу, связанную с последствиями некоторых действий, случаев или событий для дальнейшего существования договора и с устареванием определенных договорных положений с течением времени.

2. Венская конвенция о праве договоров сильна своей гибкостью, заключающейся в признании роли последующих соглашений и практики в толковании любого договора в соответствии с пунктами 3 (а) и (b) статьи 31. Среди субъектов, которые обращались к положениям этой статьи, – судебные и квазисудебные органы, международные организации и внутригосударственные суды. Хотя ранее Комиссия дважды исследовала эту тему, соответствующие последующие соглашения и практика, очевидно, не всегда были хорошо документированы и зачастую становились известными только в результате судебных разбирательств. Действительно, вновь возникший сейчас интерес к этой теме является свидетельством все более целенаправленного и объективного толкования договоров международными судами, что доказала соответствующая судебная практика Международного Суда, одним из примеров которой является дело, касающееся *Проекта Габчиково-Нагимарос (Венгрия/Словакия)*. Воздействие договоров сквозь призму времени на «фрагментацию» международного права также было определено как еще одна причина для рассмотрения вопроса об адаптации международных договоров к изменяющимся обстоятельствам.

3. **Г-н Киттисайсари** (Таиланд) выражает признательность секретариату за составленную им впечатляющую подборку многосторонних конвенций, связанных с обязательством выдавать или осуществлять судебное преследование. Комиссия могла бы изучить вопрос о том, существует ли формирующаяся или установившаяся практика государств, в соответствии с которой, согласно договору или привычному международному праву, запрашиваемое государство обязано либо выдать нарушителя запрашивающему государству, если только тому не препятствуют объективно допустимые обстоятельства, либо осуществлять судебное преследование нарушителя в запрашиваемом государстве вместо его выдачи, при условии, что это судебное преследование не является фальсификацией. Еще одной альтернативой является рассмотрение возможности какой-либо иной формы судебного преследования, такой как судебное преследование в третьем государстве, обладающем юрисдикцией в отношении такого правонарушения и/или данного правонарушителя.

4. Условия выдачи также следует тщательно изучить, чтобы обеспечить невозможность злоупотребления ими со стороны запрашиваемого государства с целью неправомерной защиты правонарушителя от судебного преследования запрашивающего государства. Помимо этого, следует рассмотреть вопрос выдачи правонарушителя компетентному международному уголовному суду или трибуналу, в случае если соответствующее государство не может или не желает осуществлять судебное преследование лиц, участвовавших в геноциде, преступлениях против человечности, военных преступлениях и, в тех случаях, когда суд или трибунал обладает соответствующими полномочиями, агрессии.

5. В эпоху, когда экономическое процветание или недостаточное развитие какого-либо государства может иметь далеко идущие экономические, финансовые, социальные или политические последствия для остального международного сообщества, тема клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации приобретает важное значение. Комиссия, возможно, захочет изучить вопрос об использовании таких клаузул в многосторонних инвестиционных договорах и в

двусторонних договорах или соглашениях о свободной торговле между государствами, одно или более из которых являются также участниками многосторонних инвестиционных соглашений, с тем чтобы посмотреть, каким образом можно согласовать расхождения между двумя параллельно существующими режимами.

6. Что касается темы общих природных ресурсов, то делегация его страны согласна с одобрением Комиссией рекомендации Рабочей группы о том, что, ввиду своеобразного характера двусторонних соглашений о запасах нефти и газа, располагающихся по обе стороны национальных сухопутных и морских границ, развитие или кодификация международного права в этой области могут оказаться неосуществимыми, если Комиссия не найдет способ исключить эти щепетильные вопросы из сферы своего рассмотрения.

7. **Г-н Салинас Бургос** (Чили), обращаясь к вопросу о последствиях вооруженных конфликтов для договоров, говорит, что работа над текстом идет хорошо; все проекты статей и предложенное приложение к ним были одобрены на пленарном заседании Комиссии и переданы Редакционному комитету. Этот текст обеспечивает прочную основу для дальнейшего изучения важной темы.

8. Основные цели проектов статей, а именно, защита правовой определенности и преемственности договорных отношений между государствами, отражены в проектах статей 3 и 6. Однако первая из них по-прежнему имеет неподходящее название, неадекватно отражающее ее содержание: его необходимо сделать более ясным, а использование термина «отсутствие» необходимо пересмотреть.

9. Проекты статей 4 и 5 предусматривают основные признаки, позволяющие сделать вывод о возможности прекращения договора в случае вооруженного конфликта или создания основания для выхода или приостановления действия договора. Делегация его страны в целом согласна с этими признаками, в частности, с наличием намерения у участников договора, однако она не понимает, каким образом количество участников может обеспечить основания для прекращения или приостановления действия договора или выхода из него. Кроме того, ситуации могут быть разными в зависимости от того, велико или мало число

участников, а также от того, является ли договор многосторонним, двусторонним или региональным.

10. Делегация его страны поддерживает норму, содержащуюся в пункте 1 проекта статьи 5, однако полагает, что необходимо еще подумать над тем, следует ли перечислять категории договоров во втором пункте или в приложении. Если они будут перечислены в приложении, необходимо четко указать на их связь со статьей, а также тот факт, что данный перечень является ориентировочным. Делегация его страны не согласна с точкой зрения, состоящей в том, что устанавливающие границы договоры не должны быть включены. Наоборот, такие договоры должны относиться к тем, на которые возникновение вооруженного конфликта не должно влиять. Что касается проекта статьи 8, то он вводит обязательство об уведомлении, которое имеет существенное значение для придания стабильности договорным отношениям и усиления механизмов урегулирования споров; этот вопрос нуждается в дополнительной проработке.

11. Касаясь темы защиты людей в случае бедствий, оратор говорит, что необходимо рассмотреть вопрос о включении права на предложение сотрудничества и о том, каким образом пострадавшее государство должно определять, какую помощь оно будет принимать от третьих сторон. Помимо этого, необходимо прояснить степень нейтральности в отношении обязанности соблюдать беспристрастность. Необходимо подчеркнуть взаимосвязь между главной ответственностью пострадавшего государства за устранение последствий стихийного бедствия и обязанностью сотрудничать в соответствии с международным правом – взаимосвязь, которая не умаляет суверенитет пострадавшего государства. В проекте правильно делается акцент на мнениях международных организаций, занимающихся оказанием помощи в случае стихийных бедствий.

12. Обращаясь к теме договоров сквозь призму времени, оратор говорит, что вводный доклад Председателя Исследовательской группы содержит полный анализ последующих соглашений и практики в отношении толкования и модификации договоров в свете судебной практики международных судов и трибуналов. Последующее поведение является законным основанием для толкования при условии, что оно отражает

понимание соглашения сторонами и проясняет значение терминологии договора, а также его цели и задачи. Такое прояснение происходит, по мнению Председателя Исследовательской группы, как только текст договора принимает окончательную форму. Однако в какой момент текст должен считаться окончательным – когда его заверяют или когда дается согласие быть им связанным?

13. Иные виды поведения, хотя и не несут такой же нагрузки, как последующие действия, также могут иметь значение для толкования договора. Например, роль молчания, в частности, молчания, которое может подразумевать согласие, представляет собой новое направление, которое можно исследовать. Что касается методов толкования сторонами связующего их договора, то в этом есть определенная свобода, однако наиболее четкими являются письменные проявления согласия, такие как меморандумы о взаимопонимании и общих или согласованных действиях.

14. Поскольку работу по анализу влияния фактора времени на исполнение договоров пришлось отложить, можно осуществлять работу на основе вводного доклада Председателя Исследовательской группы о соответствующей судебной практике Международного Суда и арбитражных судов специальной юрисдикции. Можно также исследовать соответствующие аспекты материалов разработки Венской конвенции 1969 года, с особой ссылкой на нормы толкования и модификации договоров и интертемпорального права.

15. Делегация его страны приветствует включение в главу III доклада Комиссии просьбы о предоставлении сведений о конкретных случаях последующих соглашений или практики, которые повлияли на толкование или модификацию какого-либо договора, в частности, тех, которые не являлись предметом судебных или арбитражных решений.

16. **Г-н Буквалд** (Соединенные Штаты Америки), затрагивая тему общих природных ресурсов, говорит, что делегация его страны согласна с рекомендацией Рабочей группы о том, чтобы не продолжать рассмотрение трансграничных аспектов темы, касающихся нефти и газа.

17. Касаясь темы «Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации», оратор говорит, что

такие положения значительно отличаются по структуре, сфере охвата и формулировкам и зависят от других положений в конкретных соглашениях, в которых они есть. Таким образом, они плохо подходят для принятия единообразного подхода, а инструменты толкования или пересмотренные проекты статей не представляют собой надлежащих результатов работы по этой теме. С другой стороны, Исследовательская группа должна продолжить свою работу по описанию существующей судебной практики, которая послужит полезным ресурсом для правительств и практиков.

18. В связи с обязательством выдавать или осуществлять судебное преследование оратор отмечает, что Соединенные Штаты являются стороной многих международных конвенций, содержащих соответствующие положения, и рассматривают их как важный аспект коллективных усилий, направленных на отказ от предоставления надежного убежища террористам и другим преступникам. Однако его страна продолжает считать, что в привычном международном праве или практике государств отсутствуют достаточные основания для разработки проектов статей, распространяющих обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование за рамки имеющих обязательную юридическую силу правовых документов, содержащих такое обязательство. Необходимо иметь всестороннее представление о практике государств и более широкое информирование по этому вопросу для разработки какого-либо предположения о существовании нормы привычного международного права. Представляется, что формулировки проектов статей по данной теме не носят соответствующего характера.

19. В связи с темой договоров сквозь призму времени и просьбой о предоставлении сведений о случаях, когда какой-либо международный орган не обращался к вопросам последующей практики и последующих соглашений, оратор говорит, что будет особенно полезно, если государства отреагируют на нее, предоставив информацию о судебной практике их национальных судов, которая менее доступна, чем судебная практика международных судов. Например, его страна заинтересована в том, чтобы узнать, каким образом другие государства решают внутренние правовые вопросы, возникающие в результате изменения

толкований международных соглашений на основе практики после их ратификации, и принимает ли законодательная ветвь участие в утверждении таких соглашений до их ратификации.

20. Возможно, еще не пришло время решать, дает ли эта тема возможность разрабатывать руководящие положения, выводы или практические подсказки; тем не менее, на основании проделанной до настоящего времени работы представляется, что последние будут наиболее полезными, поскольку пока еще не существует достаточно последовательной практики государств, позволяющей разработать четкие руководящие положения или сформулировать выводы.

21. **Г-н Дюрэ** (Бельгия) говорит, что, в ответ на просьбу о предоставлении информации, касающейся темы «Договоры сквозь призму времени», содержащуюся в пункте 27 доклада Комиссии, делегация его страны хотела бы представить два соответствующих примера последующей практики в отношении применения и толкования статьи 3, общей для Женевских конвенций и Дополнительного протокола II к ним. Первый пример связан с инициативой Бельгии – очевидно, беспрецедентной среди государств – о включении в свое уголовное законодательство в 1993 году положения о военных преступлениях, совершенных во время вооруженных конфликтов, не носящих международный характер. Затем нарушения общей статьи 3 были подобным же образом криминализованы в соответствии со статьей 4 Устава международного уголовного трибунала для Руанды, принятого в 1994 году. Следуя этому примеру, Международный уголовный трибунал для бывшей Югославии впоследствии ссылался на соответствующий бельгийский закон, а именно в пункте 132 своего решения по делу *Тадича* в 1995 году для обоснования применения к конфликту в Боснии правонарушений, связанных с военными преступлениями, предусмотренными его Уставом, который формально касается военных преступлений, совершенных лишь во время вооруженных конфликтов международного характера.

22. Таким образом, бельгийское законодательство ввело практику, которая позднее была принята государствами и включена в судебную практику, устанавливающую уголовные последствия нарушения статьи 3, общей для Женевских

конвенций и Дополнительного протокола II к ним. Узаконенная позднее в 1998 году Римским статутом Международного уголовного суда, эта практика служит хорошим примером последующей практики, имеющей особенно большое значение для толкования и применения договоров.

23. Вторым примером такой последующей практики в отношении применения и толкования статьи 3, общей для Женевских конвенций и Дополнительного протокола II к ним, является поправка, предложенная Бельгией к статье 8 Римского статута Международного уголовного суда. Принятая на основе консенсуса в июне 2010 года на Обзорной конференции по Римскому статуту в Кампале, эта предложенная поправка расширяет юрисдикцию Суда по трем преступлениям – использование отравленного оружия, применение удушающих газов или применение пуль, легко увеличивающихся в объеме или сплюсывающихся в теле человека, которые ранее представляли собой военные преступления согласно Статуту лишь во время вооруженных конфликтов международного характера. После вступления поправки в силу юрисдикция суда будет также распространяться на эти три преступления, совершенные во время вооруженных конфликтов не международного характера. Делегация его страны надеется, что эти два предложенных ей примера помогут Исследовательской группе продвинуться вперед в рассмотрении этой темы.

24. **Г-жа Шонманн** (Израиль), обращаясь к проекту руководящего положения 4.5.3 (Реакции на недействительную оговорку) по теме «Оговорки к договорам», говорит, что делегация ее страны согласна с тем, что ничтожность недействительной оговорки не зависит от возражения или принятия со стороны договаривающегося государства или договаривающейся организации. Однако делегация ее страны не видит никакой необходимости в том, чтобы устанавливать какой-либо вид обязательства государств по формулированию возражения в целом или требовать, чтобы возражение, вместе с лежащими в его основе причинами, было сформулировано как можно скорее. Временные ограничения и неясные или слишком общие формулировки оговорок могут привести к невозможности выполнения таких обязательств государствами. Поэтому делегация ее страны предлагает изменить второй абзац проекта

руководящего положения следующим образом: «Тем не менее, государство или международная организация, которые считают, что данная оговорка недействительна, могут рассмотреть возможность формулирования возражения».

25. Что касается конечного продукта работы Специального докладчика по этой теме, то делегация ее страны считает, что название «Руководство по практике» не отражает действительного содержания руководящих положений, некоторые из которых, как указывает сам Специальный докладчик в своем шестнадцатом докладе (A/CN.4/626), отражают текущее состояние позитивного международного права по этому предмету, в то время как другие представляют собой прогрессивное развитие международного права или предназначены для того, чтобы предложить логические решения проблем, на которые ни Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров, ни соответствующая практика, похоже, не дают четких ответов.

26. Кроме того, в некоторых случаях могут существовать различия между действительной и желательной практикой. Например, даже если считать, что руководящее положение 1.4.3 (Заявления о непризнании) отражает текущую практику, то она определенно не является желательной, поскольку у этого руководящего положения нет прочной правовой основы. В некоторых иных случаях Специальный докладчик признал, что руководящие положения не основываются на достаточной или четкой практике. Следовательно, хотя работа Специального докладчика внесла значительный вклад в изучение и прояснение темы, окончательный продукт нельзя рассматривать как руководство по практике и поэтому его следует назвать «исследование».

27. Тема высылки иностранцев сложна и затрагивает деликатное соотношение между правом государств решать, принимать ли иностранца, и вопросами защиты основных прав человека. Она вторгается в область иммиграции и национальной безопасности, а также щепетильных правовых и политических вопросов. Помимо этого, различия в обязательствах государств могут проистекать из ряда национальных, региональных и международных документов. По этим причинам работа над темой должна продолжаться с

осторожностью и основываться, насколько это возможно, на кодификации привычного международного права, которое отражает сложившиеся правовые принципы и практику государств.

28. Затрагивая тему «Последствия вооруженных конфликтов для договоров», оратор отмечает, что делегация ее страны испытывает озабоченность относительно некоторых не решенных в проектах статей вопросов, включая те, которые связаны с предлагаемым определением «вооруженного конфликта» и предлагаемым проектом статьи 15, включающим слишком широкое определение «агрессии». Что касается вопроса общих природных ресурсов, то делегация ее страны поддерживает рекомендацию Рабочей группы не рассматривать трансграничные аспекты темы, касающиеся нефти и газа, поскольку такими аспектами лучше заниматься на двусторонней основе.

29. Что касается обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование, то делегация ее страны приветствует обзор соответствующих многосторонних конвенций, подготовленный Секретариатом (A/CN.4/630), который она все еще изучает. К любой ссылке в этом обзоре на вопросы, связанные с принципом универсальной юрисдикции, следует относиться с особой осторожностью, так как понятие универсальной юрисдикции необходимо четко отличать от принципа *aut dedere aut judicare*. Делегация ее страны сомневается относительно того, что вопрос универсальной юрисдикции вообще следует рассматривать в ходе работы Комиссии по этой теме, и еще раз подтверждает свое мнение о том, что договорные обязательства являются единственным правовым источником обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование. Существующая практика государств подтверждает точку зрения, заключающуюся в том, что в применимом привычном международном праве или практике государств не имеется достаточной основы для распространения обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование за рамки имеющих обязательную силу международных договоров, которые в прямой форме содержат такие обязательства.

30. **Г-н Родилес Бретон** (Мексика) говорит, что вследствие изменяющегося характера современных

международных отношений возникают серьезные вопросы и проблемы, касающиеся договорных прав в соответствии с Венской конвенцией 1969 года, и поэтому исследование, посвященное теме договоров сквозь призму времени, является очень своевременным и важным для обеспечения необходимой правовой определенности между сторонами какого-либо договора. Договоры не только занимают центральное место как источники международного права, но также являются ключевым элементом в создании и укреплении дружественных отношений между государствами. Они заключаются для регулирования различных аспектов международных отношений на относительно длительные периоды времени и поэтому являются динамичными документами, для которых толкование и практика имеют существенное значение. В договорных отношениях необходимо сохранять гибкость, не подрывая при этом правовую определенность.

31. Особый интерес представляет взаимосвязь между внесением поправок в договоры и неофициальными формами международного сотрудничества, взаимосвязь между договорным правом и привычным правом, особенно вопрос интеграции интертемпорального права, а также возможное корректирование договоров путем заключения соглашений и последующей практики. Правительство его страны представит ответы на вопросы, поднятые в главе III доклада Комиссии, в надлежащее время.

32. Обращаясь к вопросу об общих природных ресурсах, делегация его страны отмечает рекомендацию Рабочей группы относительно того, что Комиссии не следует рассматривать трансграничные аспекты темы, касающиеся нефти и газа, и признает необходимость осторожного подхода, учитывая техническую сложность и политическую щепетильность затрагиваемых вопросов, которые в основном носят двусторонний характер. Тем не менее, делегация его страны сожалеет о том, что не был испробован третий, промежуточный путь в целях выявления, по крайней мере, некоторых основных элементов, которые могли бы направлять государства при заключении соглашений о трансграничных месторождениях нефти и газа. Делегация его страны поддерживает выдвинутое правительством Канады предложение о том, что Комиссии следует

составить «модель элементов», относящихся к применимой практике, общим принципам и характеристикам, а также к передовой практике и полученному опыту.

33. Некоторые общие принципы, применимые в области разведки и эксплуатации общих природных ресурсов, все же существуют. Они включают принцип предосторожности, рациональное и справедливое использование трансграничных ресурсов нефти и газа, обязательство сотрудничать в осуществлении разведки и эксплуатации таких ресурсов и принцип *sic utere tuo ut alienum non laedas*, который также отражен в обязательстве о предотвращении трансграничного ущерба, сформулированном Международным судом в деле, касающемся *Законности применения или угрозы применения ядерного оружия*. Делегация его страны призывает Комиссию не оставлять этот вопрос совсем и рассмотреть вероятность того, не противоречит ли рекомендация Рабочей группы потребностям и интересам международного сообщества.

34. **Г-н Кохона** (Шри-Ланка), обращаясь к теме «Высылка иностранцев», говорит, что право на высылку должно использоваться в соответствии с международным правом, однако следует избегать чрезмерной директивности при рассмотрении этой темы, поскольку это право, по существу, входит в суверенную сферу государств и регулируется их внутренним законодательством. Тем не менее, делегация его страны в целом согласна с группами проектов статей по этой теме, хотя обязательство уважать достоинство высланных или высылаемых лиц было бы уместнее отразить во вступительном разделе; достоинство человека является не конкретным правом человека, а общим всеобъемлющим принципом, из которого проистекают все права человека.

35. Относительно целесообразности проекта статьи 8 о запрещении экстрадиции, замаскированной под высылку, оратор разделяет мнение, состоящее в том, что включение положения, которое касается скорее вопроса экстрадиции, а не вопроса высылки, нецелесообразно, учитывая цель защиты целостности режима экстрадиции. Тем не менее, вопрос о его включении должен остаться открытым до завершения дальнейшего обсуждения проекта статьи А (Запрещение замаскированной высылки),

представленного Специальным докладчиком с целью согласования вопросов, вызывающих озабоченность.

36. Что касается проекта статьи 9 об основаниях для высылки, то основания, закрепленные в международных конвенциях и международном прецедентном праве, похоже, ограничиваются сферами общественного порядка и национальной безопасности. Хотя этим двум основаниям действительно следует придавать особое значение, не нужно исключать и различные иные основания, предусмотренные в национальном законодательстве, и следует также акцентировать внимание на необходимости соблюдения закона. В равной степени важной является необходимость проводить различие между иностранцами, которые присутствуют на территории какого-либо государства на законных и незаконных основаниях.

37. Необходимо проводить такое же различие в пересмотренной версии проекта статьи A1 относительно процессуальных гарантий в случае высылки иностранцев, незаконно находящихся на территории высылающего государства. Такие гарантии также необходимо ограничить теми, которые установлены в международном праве, включая, как минимум, право на получение уведомления относительно решения о высылке и на консульскую защиту. Однако право на правовую помощь и услуги адвоката не входит в эту категорию. Хотя пересмотренный проект статьи требует дальнейшего обсуждения, его следует приветствовать в свете вышеизложенных соображений.

38. Обращаясь к теме «Последствия вооруженных конфликтов для договоров» и предложениям о переформулировании проектов статей, принятых в первом чтении, оратор говорит, что проект статьи 1 (Сфера охвата) вызывает два вопроса: должны ли проекты статей применяться исключительно к межгосударственным вооруженным конфликтам и должны ли они применяться к договорам, сторонами которых являются международные организации. Что касается первого вопроса, то, учитывая, что последствия немеждународных конфликтов в тех случаях, когда стороной вооруженного конфликта является только одно государство, будут отличаться от последствий межгосударственных вооруженных конфликтов для какого-либо договора, вопрос о том, каким образом

и почему такие случаи вооруженных немеждународных конфликтов могут повлиять на исполнение договора между государствами, следует дополнительно разъяснить в комментарии. Второй вопрос должен быть предметом отдельного исследования, учитывая его сложность и недостаток практики в этой области. Однако для целей настоящего момента полезна защитительная оговорка, предлагаемая в пункте 203 доклада Комиссии.

39. Что касается проекта статьи 2 (Употребление терминов), то слово «длительное» лучше оставить в определении «вооруженного конфликта» для того, чтобы предусмотреть какой-то минимальный порог длительности и интенсивности, что является существенным фактором, если проекты статей должны охватить и вооруженные немеждународные конфликты.

40. Что касается проекта статьи 5 (Договоры, из предмета которых вытекает, что они продолжают действовать), то делегация его страны не склоняется в пользу селективного подхода, заключающегося во включении определенных категорий договоров в пункт 2; она согласна с тем мнением, что такое действие может иметь своим побочным следствием создание двух «типов» категорий, которые трудно обосновать на практике. Поэтому сохранение ориентировочного перечня категорий договоров в приложении является жизнеспособным компромиссом, при условии, что этот перечень будет дополнен новыми категориями договоров, определенными Специальным докладчиком и упомянутыми в пункте 237 Доклада Комиссии.

41. В проекте статьи 8 (Уведомление о намерении прекратить договор, выйти из него или приостановить его действие) должна быть предусмотрена достаточная степень гибкости для того, чтобы можно было принять во внимание реальные ситуации в ходе вооруженных конфликтов, поскольку официальное уведомление о намерении в отношении договора не всегда возможно. Поэтому пункт 4 необходимо исключить, чтобы избежать директивных норм о конкретных сроках и отразить лишь обязательство государств в отношении мирного урегулирования споров. И наконец, делегация его страны поддерживает предложение о включении в проект статьи 15 (Запрет на извлечение преимуществ государством-

агрессором) ссылки на резолюцию 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи и на Устав Организации Объединенных Наций.

42. Его страна, пострадавшая от разрушительных последствий цунами в 2004 году, придает большое значение теме «Защита людей в случае бедствий». Правовая основа, в которой четко формулируются права и обязанности участников, будет способствовать более тесному сотрудничеству между государствами и устранил существующий правовой пробел, касающийся связи между нормами международного права и стихийными бедствиями.

43. Касаясь проектов статей, принятых Редакционным комитетом в предварительном порядке, оратор говорит, что положение в проекте статьи 6 о гуманитарных принципах при реагировании на стихийные бедствия не нуждается в обсуждении, а положения, содержащиеся в проектах статей 7 (Достоинство человека) и 8 (Права человека), носят такой же основополагающий характер. Поэтому включение этих трех проектов статей следует приветствовать.

44. Затрагивая вопрос о роли пострадавшего государства, оратор говорит, что основополагающие принципы суверенитета и невмешательства должны служить основным руководством в работе Комиссии и в связанном с этим расширении сферы применения права в этой области. Акцент на суверенитете и главной роли пострадавшего государства имеет существенное значение; действительно, ответственность, вытекающая из суверенитета, включает обязанность защищать, оговоренную в пункте 1 проекта статьи 9. Кроме того, гуманитарная помощь, оказываемая другими государствами или негосударственными субъектами в рамках международного сотрудничества и солидарности, должна предоставляться только с согласия пострадавшего государства и с единственной целью – дополнить внутренние инициативы. Такие предпосылки созвучны с руководящими принципами, содержащимися в приложении к исторической резолюции 46/182 Генеральной Ассамблеи об усилении координации чрезвычайной гуманитарной помощи Организации Объединенных Наций.

45. Тема «Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации» в настоящее время

становится особенно важной по многим причинам, включая распространение двусторонних инвестиционных договоров и являющееся следствием этого смещение важности клаузул от сферы торговли к области инвестирования. Документы, подготовленные Исследовательской группой по этой теме, несомненно, послужат полезной основой для будущих дискуссий, которые увенчаются разработкой общих руководящих положений или типовых положений, направленных на достижение большей согласованности и последовательности в применении клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации в современных ситуациях. Такой итоговый документ будет полезен как для государств-членов, так и для арбитражных судов.

46. Что касается темы «Договоры сквозь призму времени», то рассмотрение последующей практики в толковании договоров по мере их развития в силу определенных действий и событий, которые проявляются после их заключения, обеспечит их постоянную актуальность в современных условиях, в то же время поощряя их практическое применение и долговечность. Тем не менее, учет такой практики может вызвать вопросы, касающиеся осуществления договоров на внутри-государственном уровне.

47. Темы «Иммунитет должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции» и «Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*)» в настоящий момент имеют большое значение, и оставшуюся работу по этим темам не следует откладывать. При работе над другими возможными в будущем темами необходимо продолжать руководствоваться требованиями практической пользы для государств-членов и текущими потребностями международного сообщества. В этой связи вопрос о международном праве и его применении к негосударственным субъектам в современных конфликтах, учитывая рудиментарный характер действующей правовой базы, заслуживает исследования.

48. В заключение оратор, одобряя мнение Комиссии относительно вопроса о вознаграждении, выражает надежду на то, что Генеральная Ассамблея должным образом пересмотрит свое решение в соответствии с резолюцией 56/272 о сокращении вознаграждения членам Комиссии,

поскольку оно ослабляет поддержку исследовательской работы, выполняемой специальными докладчиками, особенно специальными докладчиками из развивающихся стран.

49. **Г-жа Ноланд** (Нидерланды), обращаясь к теме «Обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование (*aut dedere aut judicare*)», выражает согласие с Рабочей группой, подтвердившей, что будущие доклады Специального докладчика должны быть в целом ориентированы на представление на рассмотрение Комиссии проектов статей, основанных на общих рамках, согласованных в 2009 году. Работа Комиссии над темой, которой ее страна придает большое значение, потенциально может внести значительный вклад в развитие эффективной международной системы уголовного правосудия. Поэтому явное отсутствие прогресса в этой работе вызывает сожаление, и оратор настоятельно призывает Комиссию заняться этой темой в приоритетном порядке, с тем чтобы в ходе ее сессии в 2011 году добиться существенного прогресса в этой области. В этой связи делегация ее страны постарается выполнить просьбу о предоставлении информации о последующих соглашениях и последующей практике, имеющих значение для толкования и применения договоров; это плодотворный подход, который оживит дискуссию благодаря связи с соответствующей практикой государств.

50. Делегация ее страны приветствует всеобъемлющий подход Исследовательской группы к теме клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, который соответствует многостороннему характеру этой темы. Она также приветствует будущую работу, предусмотренную Исследовательской группой, в особенности в области защиты инвестиций и Венской конвенции о праве договоров.

51. **Г-жа Силкина** (Российская Федерация) говорит, что делегация ее страны отмечает прогресс, достигнутый Исследовательской группой, созданной для рассмотрения темы «Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации», и считает, что разработанный ею аналитический материал будет полезен для всех государств и заинтересованных организаций.

52. Что касается темы «Общие природные ресурсы», то делегация ее страны считает, что проекты статей по праву трансграничных водоносных горизонтов, принятые Комиссией в 2008 году (A/63/10), представляют собой сбалансированный подход к этому вопросу, подтверждая суверенитет государства над его природными ресурсами и в то же время сохраняя принцип разумного и справедливого использования трансграничных водоносных горизонтов и обязательство не наносить значительный ущерб. Положение, касающееся обязательства государства водоносного горизонта создавать совместные механизмы сотрудничества, также имеет важное значение. Делегация ее страны не исключает возможности того, что проекты статей могут в будущем стать документом, имеющим обязательную юридическую силу, однако считает преждевременным разработку конвенции о трансграничных водоносных горизонтах на данном этапе. Делегация ее страны подтверждает свою поддержку предложению о включении текста проектов статей в приложение к резолюции Генеральной Ассамблеи и призывает государства заключать соответствующие двусторонние, многосторонние и региональные соглашения. Во время будущего обсуждения вопроса о конвенции необходимо будет принять во внимание другие международные договоры, которые касаются темы трансграничных водоносных горизонтов, включая Конвенцию о праве несудоходных видов использования международных водотоков и Конвенцию по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер.

53. Делегация ее страны поддерживает отдельное рассмотрение темы трансграничных водоносных горизонтов и темы нефти и газа и соглашается с рекомендацией относительно того, что Комиссии не следует продолжать работу по трансграничным аспектам, касающимся нефти и газа, которые должны рассматриваться в ходе двустороннего сотрудничества.

54. **Г-н Дельгадо Санчес** (Куба) говорит, что делегация его страны высоко ценит работу Рабочей группы по общим природным ресурсам и приняла к сведению ее рекомендации. Что касается обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование, эта тема крайне важна для прогрессивного развития и кодификации

международного права и тесно связана с другими темами, представляющими значительный интерес с политической и правовой точек зрения, такими как сфера охвата и применения принципа универсальной юрисдикции и соблюдение обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование в контексте международных конвенций о борьбе с терроризмом. Правовые пробелы в отношении этого вопроса позволили некоторым государствам избежать выполнения своих обязательств по судебному преследованию известных террористов, с которыми они связаны идеологически, и в то же время отказаться от их выдачи, предположительно по причине наличия юридических формальностей, связанных с содержанием требований о выдаче, или угрозы для физической неприкосновенности террористов. Эта вызывающая сожаление ситуация не только показала несостоятельность обязательства этих государств бороться с международным терроризмом, но также нарушила нормы международного права. По этой и другим причинам делегация его страны решительно поддерживает проведение тщательного исследования этой темы, для того чтобы четко очертить сферу действия и применения обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование.

55. В отношении договоров сквозь призму времени, делегация его страны продолжает придерживаться своей ранее высказанной позиции, состоящей в том, что работа над темой должна быть направлена только на усиление и дополнение – однако ни в коем случае не на модификацию – договорного режима, установленного Венской конвенцией 1969 года. Поэтому делегация его страны считает, что Исследовательская группа должна изучить не только официальные элементы договоров и последующей практики, но также и последствия для договоров определенных событий и обстоятельств, таких как прекращение или приостановление действия договоров, односторонние действия и серьезные нарушения, а также существенные изменения обстоятельств. Например, Группа может оценить воздействие времени на какой-либо договор, если у этого договора нет статьи о его прекращении или если произошли существенные изменения обстоятельств, которые преобладали в то время, когда заключался договор.

56. Делегация его страны придает большое значение исследованию темы «Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации», особенно потому, что она связана с договорами о защите инвестиций, и поддерживает идею изучения арбитражных решений и норм толкования договоров, содержащихся в Венской конвенции 1969 года. Широкое толкование клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации некоторыми судами в контексте договоров о защите инвестиций позволило инвесторам пренебречь некоторыми своими обязательствами по таким договорам, например, обязательством об исчерпании внутригосударственных средств судебной защиты до обращения в международные суды. Во многих случаях такие толкования отменяли обязательства, четко оговоренные в двустороннем договоре, делая их юридически необязательными, а вместо этого применяя критерии, содержащиеся в других правовых документах или нормах, не имеющих отношения к рассматриваемому двустороннему соглашению. Это явно противоречит принципам толкования и применения договоров, установленным Венской конвенцией 1969 года. Вызывает крайнее беспокойство тот факт, что инвестор может претендовать на те права и привилегии, которые не предусматриваются договором и действительно иногда определенно исключаются.

57. Арбитражные суды, стремясь утвердить свои полномочия на слушание дел, ненадлежащим образом расширяют сферу действия договоров о защите инвестиций, превышая волю договаривающихся государств. Сама целостность соглашения находится под угрозой, когда, при помощи клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, суды расширяют сферу защиты, предусмотренной соглашением, игнорируя ограничительные критерии, которые применили государства при определении понятий «инвестиция» и «инвестор». Работа Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию над этой темой привела к важным выводам, которые Комиссия должна иметь в виду. Толковательные решения по клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации отменяют толкование договаривающихся государств и отдают предпочтение толкованию третьей стороны, инвестора или самого суда, тем самым позволяя транснациональным корпорациям предпринимать

попытки заявлять о правах и привилегиях, которые им не полагаются, в то же время избегая выполнения своих основных обязательств. Поэтому делегация его страны поддерживает любые инициативы, направленные на прояснение содержания, сферы охвата и ограничений клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации.

58. **Г-н Долата** (Польша) говорит, что делегация его страны согласна с рекомендациями Специального докладчика в отношении вопросов, которыми должна заниматься Рабочая группа по обязательству выдавать или осуществлять судебное преследование, и предлагает, чтобы в своем следующем докладе Специальный докладчик принял во внимание доклад Генерального секретаря, подготовленный на основе комментариев и замечаний правительств относительно сферы охвата и применения принципа универсальной юрисдикции (A/65/181), который освещает взаимосвязь между последним принципом и принципом *aut dedere aut judicare*. Хотя работа по этой теме проходит не очень быстро, делегация его страны считает, что осторожный, поэтапный подход Специального докладчика и Рабочей группы обеспечит положительные результаты. Необходимо тщательный анализ практики государств, хотя это и отнимает много времени.

59. Что касается договоров сквозь призму времени, то очевидно, что договоры эволюционируют в результате преднамеренных действий и ситуаций, которые происходят после их заключения. Применение последующих соглашений может обеспечить дальнейшую актуальность договоров. Делегация его страны уверена в том, что исследование Комиссией последующих соглашений и практики станет полезным вкладом в применение договорного права, и призывает Комиссию завершить эту работу как можно скорее. Что касается итогового документа этой работы, делегация его страны предпочитает составление справочника по практике и пакета руководящих положений для толкования договоров в будущем.

60. Делегация его страны в целом поддерживает широкий подход Комиссии к теме «Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации», однако хотела бы подчеркнуть необходимость учитывать, при обсуждении итогового документа работы по этой теме, различающийся характер таких клаузул в двусторонних, региональных и глобальных

договорах и различные контексты, в которых они применяются. Например, многосторонний характер клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации в контексте Всемирной торговой организации связан с особым характером торговых отношений в рамках режима многосторонней торговли, а в рамках Генерального соглашения по тарифам и торговле или Генерального соглашения по торговле услугами клаузула о наиболее благоприятствуемой нации приводит к постепенному сокращению числа препятствий к глобальному обмену товарами и услугами. С другой стороны, в рамках инвестиционных соглашений клаузула о наиболее благоприятствуемой нации служит нормой для защиты или обращения с инвестором или инвестициями, которые происходят из конкретного государства, что поднимает вопрос о так называемой мультилатерализации норм защиты инвестиций при помощи клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, которая не отражает двусторонний характер договорных отношений.

61. Кроме того, клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации можно придавать различные значения и сферу охвата в рамках инвестиционных договоров. Они могут применяться только по отношению к этапу инвестирования, следующему за обоснованием в стране, или также охватывать этап, предшествующий обоснованию; они также могут носить общий характер или конкретизироваться в зависимости от конкретной инвестиционной деятельности. Перед лицом таких вариаций будет сложно найти достаточно общие характеристики для разработки общих норм.

62. То же можно сказать и о практике арбитражных судов. С одной стороны, существует очень широкий подход, принятый в деле *Маффесини*, которому следовали и в некоторых других делах. С другой стороны, некоторые суды представили более сбалансированную точку зрения, примером которой является недавнее дело *Австрийские авиалинии против Словацкой Республики*. Расхождение между этими двумя подходами затрудняет достижение какого-либо консенсуса по поводу значения клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации в контексте инвестиционного права.

63. Тем не менее, некоторые вопросы созрели для рассмотрения в ходе работы Комиссии по этой теме.

Один из них – так называемый принцип *ejusdem generis*, который служит основным критерием при применении клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации. Еще один – воздействие региональной интеграции на такие клаузулы на многостороннем и двустороннем уровнях. Третий заключается в процессуальных аспектах, таких как толкование, связанное с применением клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации. Что касается норм, связанных с характером и смыслом клаузулы, делегация его страны приветствует точку зрения, представленную в докладе Комиссии.

64. **Г-н Пак Чхуль Чжу** (Республика Корея) говорит, что обязательство выдавать или осуществлять судебное преследование является обязанностью согласно договорам, стороной которых является государство; оно не является обязанностью согласно привычному международному праву. Принцип *aut dedere aut judicare* не является ни эквивалентом, ни синонимом принципа универсальной юрисдикции, однако он неразрывно связан с ним, в той мере, в какой государство, подписавшее какой-либо договор, включающий это обязательство, может осуществлять юрисдикцию должным образом, включая ситуации, когда это не связано с рассматриваемым преступлением.

65. Обращаясь к теме «Договоры сквозь призму времени», оратор говорит, что договоры толкуются в соответствии с обычным смыслом, который придается их терминологии в их контексте и в свете предмета и цели договора. Несмотря на положение пункта 3 статьи 31 Венской конвенции о праве договоров, касающееся последующих соглашений и практики, следует учесть ситуации, когда последующая практика противоречит договору или становится привычным международным правом, и вопрос о том, предшествует ли последующая практика положению договора как *lex posterior*.

66. Что касается темы «Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации», Комиссии следует подумать о том, каким образом можно ее исследовать в отношении традиционных областей международного права, помимо торговли, а также о том, применима ли клаузула как к процессуальному, так и к материально-правовому аспектам договора. Что касается темы «Общие природные ресурсы», то делегация его страны приветствует решение не продолжать далее рассмотрение ее аспектов,

касающихся нефти и газа. Поскольку прения по проектам статей о праве трансграничных водоносных горизонтов к настоящему моменту по-видимому завершились после их принятия во втором чтении, следует обратить внимание на вопрос о том, как формировать практику государств в будущем в соответствии с этими статьями.

67. Вызывает сожаление, что временные ограничения помешали крайне необходимому обсуждению Комиссией важной темы иммунитета должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции. Число обменов такими должностными лицами между государствами быстро растет, однако четкие нормы относительно их иммунитета отсутствуют. При обсуждении этой темы будет необходимо рассмотреть цель и степень этого иммунитета, а также то, к кому он будет применяться и на каком уровне.

68. **Г-н Бёльке** (Бразилия), выступая по теме «Оговорки к договорам», приветствует решение, предлагаемое в руководящем положении 4.2.2 (Последствия действующей оговорки для вступления договора в силу) «Руководства по практике» относительно расхождения, разъясненного в комментарии к руководящему положению 4.2.1 (Статус автора действующей оговорки), между положениями пункта 4 статьи 20 Венской конвенции 1969 года и практикой Генерального секретаря Организации Объединенных Наций в качестве депозитария договоров.

69. Делегация его страны с интересом отметила анализ Комиссией заявлений о толковании, в частности, в отношении отсутствия в Венской конвенции конкретного положения относительно правовых последствий таких заявлений о толковании. Было также отмечено различие, проведенное между «простыми» заявлениями о толковании, о которых говорится в руководящем положении 3.5 (Материальная действительность заявления о толковании), и условными заявлениями о толковании, которые должны подчиняться правовому режиму оговорок (руководящие положения 3.5.2 и 3.5.3).

70. Руководящие положения, содержащиеся в разделе 4.5 (Последствия недействительной оговорки) «Руководства по практике», вероятно, заслуживают особого внимания, так как в Венской

конвенции не говорится прямо о правовых последствиях оговорки, не соответствующей условиям материальной и формальной действительности. Учитывая содержание пункта (18) комментария к разделу 4.5, в котором содержится вывод о том, что речь идет не о создании, а о систематизации применимых принципов и норм, соответствующие замечания от государств и международных организаций по-прежнему крайне важны и должны поощряться.

71. Делегация его страны надеется на достижение прогресса в рассмотрении темы высылки иностранцев, значение которой возросло в результате увеличивающегося потока людей между странами. Она одобряет сформулированное в докладе Комиссии разграничение между высылкой и экстрадицией; замаскированная высылка подверглась осуждению рядом судов, и важно установить основания для высылки, которая должна соответствовать положениям международного права. Тем не менее, в свете различий между внутригосударственными правовыми режимами в этой области, все еще необходимо дальнейшее прояснение точного смысла «высылки», чтобы дать пищу для прений. В отношении обязательства гарантировать соблюдение права на жизнь в государстве, принимающем высланных или высылаемых лиц, оратор предлагает рассмотреть возможность распространения обязательства, оговоренного в пункте 2 пересмотренного проекта статьи 14, на случаи, в которых существует угроза смертной казни иностранца, которому не вынесен смертный приговор, в принимающем государстве.

72. Затрагивая тему «Защита людей в случае бедствий», оратор с интересом отмечает гуманитарные принципы, применимые при реагировании на бедствия, и подчеркивает как необходимость соблюдать баланс между государственным суверенитетом и защитой прав человека, в том числе путем анализа роли и ответственности пострадавшего государства, так и необходимость уважать принцип невмешательства во внутренние дела. Еще одним актуальным вопросом является соответствие необходимой помощи потребностям, что лучше всего определить путем проведения оценки каждого конкретного случая на основе существующих реальностей на местах. В заключение оратор выражает согласие с выводом Рабочей группы по вопросу об

обязательстве выдавать или осуществлять преследование (*aut dedere aut judicare*) относительно необходимости проведения систематической оценки в отношении обязанности сотрудничать в борьбе с безнаказанностью.

73. **Г-жа Эскобар Эрнандес** (Испания) говорит, что надлежащая формулировка обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование может стать очень полезным инструментом в борьбе с безнаказанностью. Из подготовленного секретариатом обзора многосторонних конвенций (A/CN.4/630) становится очевидным, что принцип *aut dedere aut judicare* все шире используется в практике. Он также присутствует в ряде двусторонних соглашений о выдаче и является предметом значительного интереса в области международного права, как показывает дело, касающееся *Вопросов, связанных с обязательством выдавать или осуществлять судебное преследование (Бельгия против Сенегала)*, которое в настоящее время рассматривается Международным Судом. Кроме того, эта тема тесно связана с другими темами в долгосрочной программе работы Комиссии, в частности, с вопросом экстерриториальной юрисдикции, которая также может служить эффективным инструментом в борьбе с безнаказанностью. Важнейшие вопросы, которые будут рассматриваться в связи с этой темой, уже определены Рабочей группой и Специальным докладчиком, и делегация ее страны надеется, что Комиссия значительно продвинется в своей работе над этой темой во время следующей сессии.

74. Что касается договоров сквозь призму времени, то делегация ее страны поддерживает подход, принятый Исследовательской группой. Правительство ее страны считает, что проблемы, лежащие в основе этого вопроса, имеют большое практическое значение для государств, и поэтому намерено сотрудничать с Комиссией и представит информацию о практике Испании в надлежащее время. Относительно темы «Клаузула о наиболее благоприятствуемой нации» следует отметить, что, хотя делегация ее страны считает, что такие клаузулы в целом применимы во всех областях международного права, она одобряет секторальный подход к этой теме, принятый Исследовательской группой, поскольку сфера инвестирования, несомненно, является ключевой сферой применения

клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации. Во время своей следующей сессии Комиссии следует взять на себя труд определить перечень тем, которыми Исследовательская группа будет заниматься в будущем. Делегация ее страны надеется, что Комиссия вскоре сможет приступить к разработке проектов статей или, если это не получится, руководства по практике.

75. В вопросе об общих природных ресурсах делегация ее страны разделяет озабоченность Комиссии относительно трактовки аспектов темы, касающихся нефти и газа, однако у нее есть оговорки относительно разумности окончательного отказа от этого вопроса. Наличие общепринятых руководящих положений в отношении трансграничных месторождений нефти и газа может оказаться жизненно важным.

76. **Г-н Мунде** (Индия) говорит, что делегация его страны поддерживает цель обязательства выдавать или осуществлять судебное преследование в том, что нельзя позволить правонарушителю оставаться безнаказанным по причине какой-либо формальности. Гарантия судебного преследования будет действовать как сдерживающий фактор и укрепит процесс отправления правосудия и верховенство права.

77. Закон Индии об экстрадиции 1962 года и двусторонние договоры о выдаче, стороной которых она является, содержат положения, касающиеся обязанности выдавать или осуществлять судебное преследование, которые выполняются в соответствии с буквой и духом в отношении всех правонарушений, могущих повлечь за собой выдачу преступника. Индия также является участницей нескольких международных конвенций по вопросам международных преступлений, которые обязывают государств-участников выдавать лиц, обвиняемых в правонарушениях, оговоренных в этих конвенциях, или осуществлять их судебное преследование, в случае если на требование о выдаче следует отказ. В отсутствие двустороннего договора о выдаче эти конвенции могут служить юридическим основанием для выдачи.

78. Затрагивая важную тему «Клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации», делегация его страны приветствует работу Исследовательской группы и выражает надежду на то, что Комиссия добавит ясности в использование и последствия

клаузул о наиболее благоприятствуемой нации. Что касается темы общих природных ресурсов, то делегация его страны полностью соглашается с рекомендацией Рабочей группы о том, что Комиссии не следует принимать на рассмотрение вопрос о трансграничных аспектах темы, касающихся нефти и газа. Этими вопросами лучше заниматься на двустороннем уровне, учитывая геологические характеристики и иные региональные особенности. Попытки кодификации в этой области могут повлиять на установленные обязательства по двусторонним договорам и тщательно проработанные на политическом уровне соглашения.

79. **Г-н Йи** (Сингапур) говорит, что доклад Исследовательской группы о договорах сквозь призму времени носит перспективный характер и затрагивает многие жизненно важные вопросы, имеющие практическое значение для выполнения договоров. Отмечая, что договоры, которые касаются щепетильных политических вопросов и оказывают широкое воздействие на внутригосударственное законодательство и практику, действуют дольше всего, делегация его страны предлагает, чтобы в одном из основных пунктов доклада рассматривалось осуществление основополагающих договоров.

80. Говоря о воздействии практики государств на выполнение договоров, оратор отмечает, что краеугольным камнем толкования остается сама формулировка договора, и поэтому глубокое проникновение в практику государств имеет свои ограничения. В то время как гибкость и адаптация к изменяющимся обстоятельствам иногда необходимы, ключевым вопросом остается определение того, какое значение следует придавать практическим отклонениям от первоначальной формулировки. Наряду с тем, что практика может отражать общее понимание сторонами того, как изменились их обязательства после заключения договора, стороны могут также действовать, исходя из соображений политической целесообразности, или оказаться вовлеченными во временное отступление с намерением возвратиться к состоянию соблюдения договора. И наконец, практика государств и лежащая в ее основе мотивация обычно не документируются должным образом, что затрудняет установление точных контуров такой практики. Поскольку стороны почти

всегда оформляют в письменной форме любое соглашение, вносящее поправки в договор или изменяющее его осуществление, практика должна вносить поправки в какое-либо положение договора лишь в исключительных обстоятельствах.

81. Что касается клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, то делегация его страны согласна с тем, что в эту тему необходимо включить вопросы, касающиеся торговли услугами и интеллектуальной собственностью, а также с тем, что проекты статей, разработанные Комиссией в 1978 году, требуют пересмотра вследствие недавнего бурного распространения клаузул о наиболее благоприятствуемой нации в соглашениях о свободной торговле и двусторонних инвестиционных договорах. Один из постоянных вопросов, который возникает в переговорах по таким документам, связан со сферой охвата обязательства о наиболее благоприятствуемой нации. Сферу действия этих клаузул окружает нежелательная степень неопределенности, учитывая различающиеся подходы к ним со стороны органов по урегулированию споров. Хотя казалось, что решение по делу *Маффесини против Королевства Испании* было отвергнуто большинством последних судебных решений, другие поддержали решение по этому делу. Следовательно, страны стремились оговорить в связанных с инвестициями положениях своих соглашений о свободной торговле, что процессуальные права не входят в сферу действия клаузулы о наиболее благоприятствуемой нации, хотя еще неясно, станут ли суды толковать такие положения как умышленные. Делегация его страны настоятельно призывает Комиссию ускорить свою работу над этим вопросом и внести столь необходимую ясность в эту область права, что незамедлительно принесет пользу международному сообществу.

82. В связи с темой общих природных ресурсов делегация его страны поддерживает рекомендацию о том, что Комиссии не следует рассматривать трансграничные аспекты этой темы, касающиеся нефти и газа, и сосредоточить свою работу в основном на вопросе трансграничных водоносных горизонтов. Выживание людей в значительной большей степени зависит от наличия пресной воды, чем от ресурсов нефти и газа, и источники воды больше подвержены загрязнению. Представляется

разумным, чтобы Комиссия продолжила работу над проектами статей, касающимися трансграничных водоносных горизонтов, которые сформируют полезный ориентир, если внимание в конечном счете будет обращено на общие ресурсы нефти и газа.

83. **Г-н Галицкий** (Специальный докладчик) говорит, что он ценит вклад делегаций, которые высказали свое мнение и конструктивные предложения, связанные с работой Комиссии по теме «*aut dedere aut judicare*». В предыдущие годы Комиссия обращалась к государствам с просьбой предоставить информацию об их практике в применении этого принципа, поскольку эта информация необходима для формирования полной картины о практике государств как необходимой основы для определения соответствующих обычных норм. К сожалению, число государств, которые предоставили информацию, недостаточно для эффективной разработки соответствующих проектов норм. Специальным докладчиком и Комиссией.

84. Тем не менее, есть основания для оптимизма. Рабочая группа предложила общие рамки и разработала специальные руководящие положения для рассмотрения этой темы. Оратор выражает свое одобрение секретариату за подготовленный им обзор соответствующих многосторонних конвенций, который станет очень ценным для Комиссии в ее будущей работе. Растущий интерес международного сообщества к теме универсальной юрисдикции является еще одним положительным фактором. Оратор ожидает, что доклад Генерального секретаря, суммирующий практику государств в отношении сферы охвата и применения принципа универсальной юрисдикции (A/65/181), очень поможет Комиссии в ее дальнейшей работе, касающейся возможной взаимосвязи между вопросом универсальной юрисдикции и принципом *aut dedere aut judicare*.

85. Было сложно найти примеры возможных обычных норм в отношении принципа *aut dedere aut judicare*. Оратор выражает надежду на то, что ход процесса по делу, находящемуся на рассмотрении Международного Суда и связанному с этой темой, а именно, *Вопросы, связанные с обязательством выдавать или осуществлять судебное преследование (Бельгия против Сенегала)*, предоставит соответствующие примеры.

86. **Г-н Виснумурти** (Председатель Комиссии международного права) говорит, что получение информации от правительств представляет собой важный элемент методов работы Комиссии и обеспечивает соответствие результатов ее работы практическим потребностям государств-членов. Оратор заверяет Комитет в том, что Комиссия примет во внимание заявления, с которыми выступили делегации. Комиссия также ожидает представления письменных замечаний по конкретным вопросам, представляющим особый интерес для Комиссии. А именно, письменные замечания по теме «Ответственность международных организаций» должны быть представлены 1 января 2011 года. Кроме того, было предложено направить дальнейшие замечания по теме «Оговорки к договорам», которые следует представить до 31 января 2011 года.

87. Оратор подчеркивает, что существующая система налагает тяжелое бремя, в плане времени, и ресурсов, на специальных докладчиков, некоторые из которых приехали в Нью-Йорк за свой счет. Вопрос об оказании содействия специальным докладчикам остается решающим для надлежащего функционирования Комиссии. Оратор выражает надежду на то, что в рамках соответствующего комитета Генеральной Ассамблеи будут предприняты шаги, направленные на создание более рациональной системы.

Заседание закрывается в 13 ч. 00 м.